"Хехе, ну, я в порядке, это просто куча поручений, бояться нечего".

Су Цинцин все еще хотела пошевелить мышцами и костями. Она так долго не сражалась, и ее кости ржавеют.

Черт, это действительно скучно.

"Эй, но я был весьма удивлен, увидев сегодня Юнь Чэнъи. Мне всегда казалось, что он следит за мной".

Су Цинцин задумалась на секунду и покачала головой: "Нет, я не связана с ним, поэтому он не должен мне помогать".

Она обнаружила, что как только упоминалось слово "Юнь Чэнъи", становилось очень тихо. Су Цинцин посплетничала и наклонила голову к водительскому сиденью.

понизил голос и спросил очень туманно: "Эй, почему ты думаешь, что у вас с майором Юнь есть история?".

Ши И взглянул на нее через перспективное зеркало и сердито пожаловался.

"Ты что, слепая? Если и есть какая-то история, то это будет трагедия. Я еще не рассказала тебе, так что не бегай вокруг и не слушай, просто полагаясь на свои навыки трехногой кошки, чтобы сбить этих двоих - корову, а затем большую группу толстых и сильных. Хань, ты не боишься, что круги будут пересекаться?"

"Эх..." Это не должно быть так серьезно.

Кто-то продолжал жаловаться: "Я действительно не понимаю, откуда берётся твоя уверенность".

"...Эй, откуда ты? Не нужно быть таким язвительным, если у тебя черный пояс по тхэквондо".

Хотя она не может быть непобедимой во всем мире, разве это не более чем неправильно, что она защищает себя?

Ши И закатила на нее глаза, поставила ее у дверей ресторана по адресу, который она назвала ранее, и резко добавила.

"Никому не говори о том, что произошло сегодня. Если тебе понадобится позже, позвони мне, чтобы я забрал тебя".

"Эй, нет, я просто подвезу дядю".

Держа в руках подарок, который она приготовила во время медитации, Су Цинцин вдруг повернула голову, обняла Шийи и искренне сказала: "Шийи, спасибо тебе, не забудь поблагодарить Юнь Чэнъи за меня, когда будешь возвращаться".

Первоначальная улыбка Шийи внезапно прекратилась, и он не смог удержаться, чтобы не воскликнуть: "

Уходи, трудовой коллектив и руководство с ним не знакомы".

Су Цинцин впервые рассталась, сдержала улыбку, надела свои обычные туфли на высоком каблуке и пошла в ванную накраситься, пока еще было рано.

Через некоторое время служащий открыл дверь старинной шкатулки, Су Цинцин подняла голову, и двое мужчин вошли один за другим.

Сяо Цзинюй, как всегда, в костюме и кожаных туфлях, даже с холодным лицом и **** тонкими губами, слегка поджатыми, ее отстраненность и воздержание все еще могут очаровать тысячи девушек.

Бай Цзинь на его стороне был другим. На его теле была надета простая белая рубашка, и все его тело было чистым, как солнечный свет. Улыбка в уголках его рта вызывала у людей ощущение весеннего бриза.

Два человека стоят в одном месте, один горячий, другой холодный, а красота разная, так что это не слишком соблазнительно.

"Эй, дядя, дядя Бай, почему вы так долго, я умираю от голода".

Су Цинцин был молод, с небольшим стажем и низким семейным адресом. Открывая сиденья для этих двоих, она не забыла налить им по очереди чай и очень внимательно сказала.

"Дядя, вы, наверное, очень много работаете. Поторопитесь и сделайте перерыв на кофе. Я что-нибудь поем. Я знаю, что ты любишь".

"Что, ты меня угощаешь?"

Сяо Цзинюй поднял руку и развязал галстук, а также расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Не знаю, было ли это из-за отсутствия работы, Су Цинцин чувствовала, что он не слишком счастлив.

Су Цинцин надулась и посмотрела на Бай Цзиня глазами, ищущими помощи: "Дядя, я хочу угощать гостей. Это не просто начало бизнеса, и все деньги уже вложены".

"Хехе, я могу свидетельствовать о Цинцин. Она действительно бедна, иначе мне не пришлось бы сначала платить ей за украшение".

Когда Бай Цзинь принимал ее помощь, он был очень вежлив, но Су Цинцин смотрела на него, сидящего рядом с дядей, безобидно, и улыбалась так ярко, что это резко контрастировало с безразличием Сяо Цзинюя. .

Сказав это, Бай Цзинь с улыбкой взял меню, переданное Сяо Цзиню, и протянул его онемевшему Су Цинцину.

"Не волнуйся, Цинцин, сегодня я угощу тебя собой. Ты сможешь есть все, что захочешь, не глядя на лица других".

Она только взяла в руки меню, и смертельный взгляд дяди пронесся над ней. Су Цинцин только почувствовала, что меню очень горячее, и почтительно сунула меню в руки Бай Цзинь.

"Я думаю, что дяде Баю лучше заказать это. Последнее слово за тобой, когда ты угощаешь меня. Я могу есть все, что угодно. Дядя Бай отвечает за рацион моего дяди. Ты знаешь, что он любит есть больше всего. Закажи это".

Бай Цзинь был ошеломлен на некоторое время, подумав, что Су Цинцин права, поэтому он заказал еще несколько серьезных блюд.

Чтобы позаботиться об эмоциях Сяо Цзинюя, Бай Цзинь повернул голову и спросил: "У тебя есть еще что-нибудь, что ты хочешь съесть?".

"Хорошо, решай сам".

Бай Цзинь кивнул и сказал официанту готовить согласно заказу.

"Почему ты не участвовал в конкурсе модельеров? Ты не чувствуешь интереса, и у тебя все еще не хватает сил, чтобы бросить вызов".

Она все еще думала о преуспевающей красоте этих двух мужчин, как вдруг Сяо Цзинюй сказала, застав Су Цинцин врасплох.

"Я еще не успела зарегистрироваться, когда последний срок?" Конечно, она хочет принять участие, так что не будь дурой ради такой хорошей возможности.

Сяо Цзинюй легкомысленно сказал: "Если ты хочешь участвовать, я могу подать твою информацию напрямую, тебе просто нужно просмотреть предварительный раунд."

Внезапно, он поджал свои тонкие губы, и добавил очень серьезно и серьезно: "Если вы не сможете пройти даже предварительный тур, компания закроет его для меня напрямую, и тогда я организую для вас обучение за границей." "

Я не хочу".

Су Цинцин отказалась твердо и решительно, улыбка на ее лице сменилась недовольством: "Дядя, давай не будем говорить, что я не могу проиграть, даже если я потерплю неудачу, я не могу закрыть свою компанию, и сейчас не лучшее время, чтобы приходить в компанию. Цзяцзя, ты можешь открыть ее, когда скажешь, что она открыта, и закрыть ее, когда скажешь, что она закрыта".

Сяо Цзиньюй нахмурился, его глаза казались спокойными, но взгляд был тяжелым, а темная буря скрывалась в бездне.

Буря приближается.

"Ты думаешь, что нашел опору и твои крылья стали твердыми?" Сяо Цзинюй думает, что причина ее смелости в силе Куан Мотина.

Су Цинцин выглядела необъяснимо, надулась и задыхалась низким голосом: "Ясно, что мой дядя неразумен."

"Кто, как ты говоришь, неразумен".

Снято, тот, кто займет правое место, конечно, скажет кто, ребенок этого не скажет.

Атмосфера напрасно стала экстравагантной. Бай Цзинь сидел сбоку с сухой улыбкой и разглаживал игру: "Разве еще нет соревнования, пора ли учиться за границей или позаботиться о компании - это дело будущего, давайте сначала поедим."

Бай Цзинь положил в миску Су Цинцин кусок кисло-сладких свиных ребрышек, подмигнул

ей и сказал: "Цинцин в последнее время много работала, так что компенсируй это".

"Аджин, она уже не ребенок, не привыкай к ней". Сяо Цзинюй сузила глаза, хотя ее тон был недовольным, она не слышала ни малейшего упрека.

Бай Цзинь улыбнулся, поднял руку и протянул кусок желтого кроакера, его светлые глаза наполнились теплом.

"Она изначально была ребенком, так что не будьте к ней слишком суровы. Кроме того, сейчас время ужина, так что не стоит продолжать разговор о делах. Ты не спал два дня из-за земли Тяньцзе. Успокойся".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2566519